

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ТЕАТРЫ НАКАНУНЕ, В ГОДЫ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Эрика Викторовна ОСИПОВА,
научный сотрудник Института исто-
рии ДВО РАН

Государственная сеть дальневосточных театров сложилась в основном в первой половине 1930-х годов. Театр, возведенный в ранг важного идеологического института, обязанностью которого было формирование массового сознания, закономерно подвергался усиленному партийно-государственному контролю. В свою очередь идейная значимость, обретенная советским театром, объясняла

последовательность предпринятых шагов в практике театрального дела. В 1938 г. приказ № 221 Всесоюзного комитета по делам искусств потребовал зачисления артистов на постоянную, неограниченную сроком работу, а театры закрепил (стационарировал) за местом их нахождения. В конце 1938 г. в газете «Советское искусство» появилась аналитическая статья, посвященная состоянию театрального дела на Дальнем Востоке. Статья внушала оптимизм: «Вместе с ростом и расцветом социалистического хозяйства, техники и культуры на Дальнем Востоке появились замечательные мастера сцены, достойные представители советского театрального искусства, артисты-патриоты. Многие из этих театров достигли больших творческих успехов. Они стоят в ряду лучших периферийных театров Советской страны»¹.

К наиболее успешным столичный театровед отнес Приморский драматический театр им. Горького, руководимый засл. арт. РСФСР А.Б. Надежновым. В театре работали представители старого поколения русских актеров — заслуженный артист РСФСР Г.В. Гловацкий, артист Кисель-Загорянский и театральная молодежь: бывшие беспризорники рабочий-котельщик Н.Г. Колофидин и комсомолец Г.А. Немировский. Украшением труппы являлась одна из старейших актрис русского театра Е.И. Чалева-Бельская, прошедшая 38-летний артистический путь. «Хорошо составленный репертуар, высокая художественная ценность спектаклей обеспечили материальный успех Владивостокского театра»². В репертуаре 1938 г. было 10 пьес, половина из них — советские: «Любовь Яровая», «Мятеж», «Профессор Полежаев», «Шел солдат с фронта» и др. Из классики — «Без вины виноватые», «Хозяйка гостиницы».

И, напротив, нелестную оценку получил в статье Петропавловский-на-Камчатке драматический театр: «...артистические силы обладают многолетним стажем, но актерские индивидуальности говорят о чрезвычайно ограниченных возможностях театра». Несколько смягчил впечатление о коллективе театра акт благотворительности. Сбором средств на оказание финансовой поддержки жертвам фашистского террора были охвачены тогда тысячи предприятий и организаций страны. Этот сбор проводился и на Камчатке. 13 декабря 1938 г. работники театра отдали свой выходной день на спектакль-концерт в пользу австрийских рабочих.

Неодобрительный отзыв получила и организация творческого процесса в Александровском-на-Сахалине театре. За сезон театр поставил 17 пьес, в основном показывали классику. Спектакли готовились наспех. На оформление затрачивались небольшие деньги, иногда всего 500 рублей. Выпущенный на сцену спектакль показывался «серийно» — 10—15 вечеров подряд, затем заменялся новой постановкой. В театре не было настоящей творческой работы. Роль актера обычно сводилась к заучиванию текста, а режиссер только «разводил» актеров. Не случайно многие актеры к концу сезона отказались работать в этом театре.

Инициатива увольнения из театров исходила не только от самих актеров. Директор Александровского театра Киселев распустил почти всю труппу и сформировал заново. «Директора-реформаторы» и в ту пору были бичом нормального функционирования театров. Приезжая в новый театр, такой директор сразу намечал группу работников «к увольнению», группу — «к приглашению». Ведущие артисты объявлялись бездарными, талантливая молодежь — безнадёжной. Все творческие достижения коллектива безжалостно низвергались. Так, директор Хабаровского театра музкомедии Раев, придя в 1938 г. в театр, сразу принялся за реформы. Наметил к увольнению 52 творческие единицы, составив на каждого клеветническую характеристику, и оголил таким образом репертуар театра. Одним взмахом пера лишил город любимых артистов директор Благовещенского театра Гнедков. Не смогли создать нормальной творческой атмосферы в объединенном коллективе директор и худрук Ворошиловского (Усурийского) драматического театра. В начале 1938 г. в его коллектив был включен весь состав ликвидированного Спасского колхозно-совхозного театра. Оба коллектива держали себя обособленно, начались раздоры, скло-

ка. В результате театр потерял зрителя, «...были вечера, когда касса продавала не более... 4 билетов»³.

Идея формирования колхозно-совхозных театров возникла в марте 1934 г. Вышел приказ Наркомпроса РСФСР Бубнова о создании не менее 75 совхозно-колхозных театров в целях лучшего культурного обслуживания широких слоев колхозников и рабочих совхозов. Далькрайуправление театрально-зрелищными предприятиями формирует в Москве состав Амурского и Уссурийского театров. Оба театра — и областной Уссурийский, и краевой Амурский колхозно-совхозный созданы уже в 1934 г., почти сразу после вышеупомянутого приказа. Колхозный театр — передвижной, это обуславливало всю его жизнь. Коллективу приходилось обслуживать десятки населенных пунктов, выступать в сельских клубах, на полевых станах, в избах-читальнях и т.д. Вот, например, как активно гастролировал Амурский колхозно-совхозный театр: «Предпоследняя поездка в Селемджино-Буреинский район с трудом укладывается в 1 300—1 400 км за 43 дня! А сколько маршрутов пришлось проделать за истекший год? Театр за время своего существования посетил 14 районов области... Общее количество обслуженных зрителей достигает 75 тысяч⁴». В репертуаре «Васса Железнова» М. Горького, «Галина» Штока, о движении пятисотниц «Джиоконда» Погодина. Заметное место в репертуаре занимал А.Н. Островский: «Поздняя любовь», «Женитьба Белугина» и др.

Сложные жилищно-бытовые условия актеров способствовали текучести кадров, которая обходилась государству недешево — в 1938 г. на приглашение новых работников в дальневосточные театры было затрачено 526 тыс. руб. Не скрывалось потребительское отношение творческих кадров к далекому краю: «...они едут сюда временно, с единственной целью — побольше заработать»⁵ (материальный интерес выступал основным мотивом вплоть до отмены территориальных льгот в 1990-е). Свою роль сыграл и приезд энтузиастов, откликнувшихся на партийно-комсомольские призывы, — существенный фактор притока сценических сил того времени. 1937 г. был первым годом массового хетагуровского движения молодых советских патриотов на Дальний Восток. К примеру, оказался на Дальнем Востоке артист Николаевского-на-Амуре театра Владимир Борисович Арбенин, куда он приехал, покинув сцену московского театра им. Ленсовета. Здесь же служили актеры из других московских и ленинградских театров.

Финансовое состояние театров ДВК оставалось безысходно жалким. Они в основе своей оставались убыточными предприятиями. Всею виной — «...подлые враги народа, орудовавшие на Дальнем Востоке, искусственно создавая подчас невыносимые условия для работы театров, стремились разрушить их. Но это им не удалось»⁶. Довольно часто театральные работники жаловались на невнимание к ним местных руководящих организаций и Управления по делам искусств при СНК РСФСР.

Примером такого невнимания может служить печальная судьба национального театра из с. Найхин, который по сей день историки признают «изюминкой» театральной культуры региона. Самодеятельный нанайский театр в те годы приобрел заметную популярность далеко за пределами своего села благодаря весьма активной гастрольной практике. В своем составе он имел драматическую, хоровую и музыкальную труппы и, используя почти неограниченные жанровые возможности, трепетно и с любовью делился со зрителем неповторимым уникальным искусством, наполненным национальными традициями и фольклором. Государственный комитет по делам искусств предлагал подведомственному отделению включить нанайский самодеятельный театр в число профессиональных. В свою очередь в октябре 1938 г. президиум Далькрайисполкома (постановление № 1217) предложил краевому управлению по делам искусств ознакомиться с работой этого театра и решить вопрос о включении его в сеть государственных театров. С 1 января 1939 г. приказом Комитета по делам искусств при СНК СССР № 686 от 31 декабря 1938 г. Нанайский национальный театр был преобразован из самодеятельного коллектива в профессиональный.

Но маленький театр не вызывал особого интереса чиновников Хабаровского краевого управления по делам искусств. Причиной такого безразличия могло послужить элементарное нежелание добираться до труднодоступного села⁷. К тому же на протяжении своей не такой уж долговременной творческой истории театр постоянно испытывал материальную нужду, что также предполагало лишние хлопоты.

Попытка «огосударствить» нанайский национальный театр совершалась в рамках программы расширения театральной сети на Дальнем Востоке. Удивительно, что на фоне весьма неблагоприятной финансовой ситуации одной из основных задач накануне войны встал вопрос наполнения восточной окраины страны театрами с целью более полного «обеспечения» сценическим искусством трудящихся дальневосточников. В то время Наркомпрос полагал состоянием театрального дела на Дальнем Востоке неудовлетворительным. Работавшие в регионе 10 государственных театров не обеспечивали культурные запросы трудящихся. Озабоченность вызывали даже такие небольшие города Приморья, как Сучан и Артем. Достаточным основанием для существования театра в таких небольших городах являлась их принадлежность к важным промышленным объектам, хотя население каждого из них составляло не более 50 тыс. чел. Между тем и Артем, и Сучан к тому времени уже обладали прекрасными театральными зданиями — оставалось только наполнить их актерами. Управление по делам искусств СНК РСФСР занялось планированием новых театров в 1939—1940 гг.

Театры вырастали неожиданно быстро, как грибы: только в Приморье в двухгодичный срок количество профессиональных театров выросло с двух до девяти. В 1940 г. ими было показано 49 новых премьер⁸. Краевой театр им. Горького, краевой ТЮЗ, кукольный театр во Владивостоке, Сучанский театр угольщиков, Ворошиловский (Уссурийский) драматический театр (Спасский колхозно-совхозный театр к тому времени уже вошел в его состав), Театр 1-й Краснознаменной армии, Театр Тихоокеанского флота⁹, Театр Приморской железной дороги...

Передвижные театры как особая форма профессионального зрелищного предприятия обслуживали города, районные центры, не имевшие своих стационарных сцен. На Дальнем Востоке таких ТЗП было два: театр ДОРПРОФСОЖА Уссурийской железной дороги¹⁰ и Амурский передвижной театр ДОРПРОФСОЖА (база его находилась в г. Свободном). В 1940-е годы руководил этим театром легендарный дальневосточный режиссер Н.И. Уралов. Оба театра летом 1939 г. оказались в числе приглашенных в столицу участников Всесоюзного смотра.

Не так давно вышли в свет мемуары кадрового офицера А. Пыльцына, который очень тепло вспоминает об Амурском дорожном театре. Его детство и юность прошли на станции Облучье, которая входила в зону обслуживания этого творческого коллектива. Благодаря гастролям амурчан — артистов профсоюза железной дороги — он получил свои первые представления о сценическом искусстве. «Театр этот приезжал специальным поездом с концертами и спектаклями. Должен прямо сказать, спектакли эти были истинно профессиональными, на самом высоком, по тогдашним моим меркам, уровню актерского мастерства, а декорации вызывали у всех зрителей просто восхищение своей достоверностью»¹¹. Активно передвигался Камчатский театр рыбной промышленности, который создавался временно для обслуживания рабочих и служащих рыбных предприятий в период путины.

Страна трогательно заботилась о художественно-эстетическом воспитании своих детей. В один из июльских дней 1939 г. был создан кукольный театр во Владивостоке. Внимание детворы города привлекла необычная афиша, на которой был изображен большой ярко-желтый гусенок с широко открытым клювом. Премьера «Гусенка» явилась режиссерским дебютом заслуженного артиста республики А.А. Присяжнюка (впоследствии известного актера краевого театра драмы, народного артиста СССР). Поначалу актерский состав в основном наполнялся самодеятельными кадрами, среди них был Евгений Шальни-

ков, впоследствии профессионал высочайшего уровня, актер театра им. Горького. В ноябре 1940 г. кукольный театр открылся и в Благовещенске.

Таким образом, театров в регионе накануне войны оказалось более чем достаточно. Однако практически все они имели проблемы. На взгляд столичного театроведа, их было так много, что вопросы творчества автоматически отодвигались на второй план. В своем отчете о контрольной поездке по Дальнему Востоку он сетовал на нагромождение проблем организационного характера. «Их так много... что иной раз трудно пробиться сквозь них и составить представление о чисто творческом состоянии того или другого театра. Поток организационных проблем захлестывает отделы искусств, крайкомы и обкомы ВКП(б). Вопросами же художественного порядка местные организации занимаются крайне редко, от случая к случаю»¹². Возможно, ужесточение дисциплины, вызванное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., помогло навести порядок во внутритеатральном хозяйстве. К примеру, Николаевский-на-Амуре театр, судя по отчету его художественного руководителя, смог «...вернуть государству украденные у него 300 часов» благодаря сокращению перерывов во время репетиций.

Тем не менее в сложном организме театрального производства чрезвычайно тесно переплетались творческие и организационные вопросы, невозможно было провести между ними какую-то грань. Организационные неурядицы не только обуславливали художественное состояние театра, ограничивали его рост, но ставили под угрозу самую возможность его дальнейшего существования. Так, Приморский ТЮЗ с марта 1940 г. из-за нехватки актерских кадров, собственного помещения и отсутствия должного внимания со стороны властей закрывался. И только к осени опять смог открыться.

Любопытна в отношении организации ТЗП история создания Биробиджанского театра. Строили... конюшню, израсходовали отпущенные средства; затем начали ее переделывать в пожарное депо; снова превысили смету, и тогда решили приспособить строение под театр, благо на его постройку никакой сметы не было составлено. Так возникло здание Биробиджанского театра им. Кагановича, которое в ту пору больше подходило для студийной работы. Однако жизнь нового национального театра оказалась заметно плодотворной. Театр под руководством заслуженного артиста РСФСР Гольдבלата выпустил ряд интересных спектаклей — «Тевье — молочник» по Шолому-Алейхему, «Семья Овадис» П. Маркиша, «Уриэль Акоста» Гуцкова, «Блуждающие звезды», «Пир»... Национальное драматическое искусство было удостоено самых высоких похвал, однако в 1939 г. управление культуры приняло благоразумное решение — сформировать вторую, русскоязычную труппу. Причиной послужила нехватка национального зрителя. В те предвоенные годы Биробиджанский театр был единственным в стране театром, испытывавшим столь острый недостаток в зрителе. Немногочисленное еврейское население области, несмотря на большую любовь к своему театру, не в состоянии было обеспечить потребность театра в публике даже наполовину.

Идея расширения сети театров в регионе накануне войны имела веские основания. Иметь такой важный идеологический инструмент руководство страны сочло верным решением.

22 июня 1941 г. война подчинила себе судьбу Отечества, каждого человека. Несколько лет страна жила жизнью фронтов.

Вся деятельность театров страны подчинялась делу обороны. Театральные коллективы ввели планирование военно-шефской работы, которое постепенно превращалось в одно из главных направлений в гастрольной практике творческих коллективов. В условиях отсутствия статистики или иных источников оказалось сложно определить структуру руководства военно-шефской работой, место государственных и общественных организаций в этом деле, а также органов Армии и Флота. Нами выявлены две основные формы деятельности театра по обслуживанию воинских частей действующей армии — фронтовая

бригада и фронтовой передвижной театр. В условиях же Дальневосточного фронта приемлемой оказалась первая форма, более мобильная и менее затратная. Хотя театрам региона большей частью не было необходимости перестраиваться организационно на военный лад, основная работа их проходила в резервных и тыловых воинских частях.

Основным источником сведений о дальневосточных театрах в эти годы послужила пресса. Проще оказалось выявить репертуар военных лет, хотя считаем необходимым оговориться, что газетные рецензии тех лет, во многом схематичные, написанные в жанре «быстрого реагирования», не передают в достаточной степени своеобразия театрального почерка тех или иных постановщиков. К тому же сокращение количества выходов и тиража газет в условиях военного времени неизбежно обедняет картину театральной жизни региона. Однако решение основной задачи — выявление репертуарных тенденций театров — в условиях войны оказалось выполнимым.

Репертуару придавалось огромное значение, так как основной творческой задачей театров в годы войны являлось поднятие духа личного состава воинских частей Тихоокеанского флота и Советской Армии. В те годы было написано немало горячих, живых пьес о людях на войне, возможно, их художественные особенности были не столь велики, но написаны они были с душой и доходили до зрителя основным своим замыслом. Учитывая показатели по социальному составу призывников-дальневосточников, где процент малограмотных и неграмотных был достаточно высок¹⁴, театральные представления не должны были отягощаться излишним психологизмом и философствованием. Театр носил более плакатный, иллюстративный, гротескный характер. Война задала искусство иной, более жесткий темпоритм. Отношения зрителя и сцены в этот период изменились: они стали более доверительными, люди, оказавшиеся в условиях ожидания войны, тянулись друг к другу и с радостью окунались в эмоции, которые дарил им обыкновенный театр. Он помогал верить в победу. Лучшие пьесы военных лет печатались на страницах «Правды» в непосредственном соседстве с ежедневными боевыми сводками Советского Информбюро, рядом с очерками и статьями фронтовых корреспондентов. Так пришли в жизнь «Фронт» Александра Корнейчука, «Русские люди» Константина Симонова и др.

Гастрольные маршруты театров часто выходили далеко за пределы места расположения стационара. Осенью 1942 г. Хабаровский театр музкомедии выделил группу из 20 чел. для обслуживания воинов Советской Армии. В первые 8 месяцев они дали 63 концерта в гарнизонах Дальнего Востока. Ансамбль театра побывал на Сахалине, в Приморье, выезжал на отдаленные пограничные заставы¹⁵.

Предприятия и жители ДВК трудились с огромным напряжением и также вносили свой вклад в общую победу. Хотя по сравнению с общесоюзными показателями лепта дальневосточного региона в производство предметов военного потребления невелика, практически все предприятия осваивали оборонную продукцию. Северо-восточные исправительно-трудовые лагеря превратились в крупнейшую организацию НКВД с дешевой рабочей силой, используемой для выполнения обширных планов освоения Колымы. Поднятию духа ополченцев (и заключенных в том числе) служило творчество театров. На заводах «Дальдибель», «Энергомаш», «№ 39» и других крупных предприятиях регулярно выступали концертные театральные бригады.

Культурно-воспитательная работа в лагерях и колониях НКВД СССР должна была содействовать выполнению и перевыполнению производственных планов. Артисты же Магаданского театра сами нередко совершали трудовые подвиги: «Спектакли, данные театром им. Горького, доставили подлинно культурный отдых стахановцам и ударникам забоя... На отдаленном участке Дикий повысили производительность труда с приездом театра, обязались до конца сезона давать по 190 процентов сменного задания... На прииске Туманный артисты пошли в забой с тачками и кайлом»¹⁶.

Свершение трудовых подвигов в годы войны стало нормой для артистов театров. Так, Александровский драматический театр Сахалинской области уже

в 1941 г. на гастролях в Советской Гавани, работая вне плана, собрал 100 тыс. руб. и отдал их в фонд Вооруженных Сил с просьбой построить на эти средства самолет под названием «Сахалинский артист». В адрес театра пришла приветственная телеграмма Сталина со словами благодарности и обещанием выполнить просьбу сахалинских артистов¹⁷.

В годы войны открылся первый в регионе театр для детей и юношества в Хабаровске. Летом 1944 г. впервые был поднят занавес, спектакль по пьесе И. Штока «Осада Лейдена» возвестил о рождении нового театра.

Почти четыре года главные битвы с захватчиками шли далеко на Западе, за тысячи километров от Дальнего Востока. Однако соседство с милитаристской Японией — союзницей гитлеровской Германии — создавало реальную опасность вторжения ее на дальневосточные рубежи СССР. Так пришло время, когда война потребовала новых форм работы. Актеры двинулись вслед за своими зрителями — на фронт. В августе 1945 г. Северный Сахалин стал прифронтовой зоной, а затем в южной части острова и на Курильских островах развернулись боевые события против Японии. Сахалинский и Камчатский театры выезжали на Курильские острова в период активных военных действий. Так было и с Хабаровским театром музыкальной комедии в августовские дни 1945 г. Ансамбль, двигаясь вместе с наступавшими частями Советской Армии по Маньчжурии, давал спектакли и концерты на привалах, в боевой обстановке. Маленькие остроумные инсценировки, скетчи «Фронт и тыл», «В провинции», «Однажды вечером» и многие другие антигитлеровские пьесы писали местные авторы. Волнующим для артистической бригады было выступление для жителей освобожденных городов Чанчуня и Харбина. Приказом Военного совета Дальневосточного фронта за образцовое обслуживание фронтовых дальневосточных частей Советской Армии артисты группы Матушевская, Войнаровский и Энбе были награждены орденом Красной Звезды. Другие артисты — медалью «За отвагу». С гордостью они хранили фронтовую реликвию, написанную карандашом на листке полевого блокнота записку, благодарность воинов исторической заставы оз. Хасан¹⁸. Спасский колхозно-совхозный театр в дни Великой Отечественной войны, когда с передовых позиций прибывали раненые воины-земляки, выделял лучшую концертную бригаду и посылал ее в Дом бойца. Помимо плановых спектаклей он дал более 100 шефских концертов в частях Красной Армии¹⁹.

Репертуарная политика военных лет не отличалась разнообразием. Почти повсеместно театральные коллективы брали к постановке произведения советской драматургии, написанные в дни войны. 1942 год насыщен новыми серьезными постановками: «Крушение» Д. Слепяна, «Крылатое племя» А. Первенцева, «Дым Отечества» братьев Тур и Л. Шейнина, «Урок жизни» Головчинера и др. Историческая пьеса занимала особое место в военном репертуаре театров. Такие постановки притягивали внимание не только событиями, рассказанными со сцены, но и личностями, конкретными историческими героями, являвшими собой образцы чести, мужества и долга перед Отечеством. В пьесе Ю. Германа «Сестры» создавались образы основателя военно-полевой хирургии профессора Пирогова, первой русской сестры милосердия и адмирала Нахимова. Пьеса «Олеко Дундич», шедшая повсеместно, требовала углубленной работы над образами вождей и героев гражданской войны — Ворошилова, Буденного, Орджоникидзе, Дундича.

Вместе с тем имели место жалобы дальневосточных режиссеров на репертуарный отдел Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР о невозможности планировать афишу, так как отсутствовала необходимая оперативность. По этой причине или из иных побуждений в 1943 г. режиссеры Ворошиловского драматического театра Ларский и Резников предприняли попытку создать пьесы о войне. «Иван Голубь» — так называлась их пьеса, которую они рискнули показать на гастролях в Биробиджане. В ответ получили настоятельную рекомендацию «ставить профессиональную драматургию о войне»²⁰. А вот Сахалинский театр не испытывал проблемы с военным репертуаром:

«За 4 года войны театром было поставлено 50 новых спектаклей, причем из них 23 на тему Отечественной войны советского народа с фашистскими захватчиками»²¹. Смешанным репертуаром, большей частью посвященном теме войны, располагал театр ДОРПРОФСОЖА Амурской железной дороги: «При всей трудности и своеобразии... условий театр в 1943 году дал 300 вечерних и дневных спектаклей, обслужив многие тысячи железнодорожников, трудящихся районных центров, станций, поселков»²².

Зрители в годы войны ждали от театра не только героических, серьезных спектаклей. Ценились веселая шутка, бодрый юмор. Так, очень популярен был спектакль «Новые похождения храброго солдата Швейка» М. Слободского. Готовить классические спектакли, требовавшие основательной работы с реквизитом и декорациями, становилось все труднее. В военные годы сократилось бюджетное финансирование всей социальной сферы, за исключением здравоохранения. Однако, несмотря на нехватку денег, отсутствие цеховых рабочих и костюмеров, спектакли классического репертуара не сходили с афиш. «Отелло» и «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Васса Железнова» и «Варвары» Горького, пьесы Островского, Чехова, Шиллера наполняли своей духовностью сценическое пространство края. Четыре комедии Островского за четыре года войны прокатывает Сахалинский областной драматический театр²³. Амурский областной театр драмы в сезон 1941—1942 г. ставит «Позднюю любовь», а в сезон 1944—1945 г. «На бойком месте» А. Островского²⁴. В музее театра сохранилась программка этого спектакля — малюсенький, с четверть тетрадной странички, листик дешевой газетной бумаги: свидетельство скромных материальных возможностей, связанное с тяжелым военным временем. Поразительно на фоне общей нищеты собратьев по искусству материальное благополучие театра Дальстроя. Магаданский историк А. Козлов представил тому интересное свидетельство: «Дальстрой не был скуп к своему «крепостному» театру. Очевидцы в один голос отмечали богатое убранство Дома культуры им. Горького, обилие в нем скульптур, роскошные портьеры»²⁵. Такой театр смог позволить себе в военное время даже оперную постановку. Идея инсценировки «Травиаты» Дж. Верди возникла у главного дирижера театра К. Новогрудского, а Леонид Варпаховский, известный впоследствии режиссер, поменяв статус заключенного артиста культбригады лагеря на вольнонаемного режиссера областного театра, воплотил эту мечту в 1944 г. Легко решилась и проблема отсутствия хора — необходимой составляющей оперы. «В начале августа «очень кстати» в Магадан этапировали Государственный художественный ансамбль Эстонской ССР. Его репрессированные участники стали долгожданным хором в опере»²⁶. Без проблем решались и вопросы декораций и костюмов — Магаданские лагеря снабжались американцами.

Уровень актерской квалификации в эти годы в регионе был достаточно высок. Артистические силы, заполнившие театры, в основном состояли из приезжих кадров. Непревзойденный уровень актерской квалификации отмечен в Магаданском театре. Показательна в этом отношении любимая байка гулаговских актеров: якобы в мае 1944 г. на грандиозном спектакле Магаданского театра побывал вице-президент США Г. Уоллес, который был восхищен мастерством магаданцев настолько, что долго был убежден: артистов для этого концерта специально привезли из Москвы и Ленинграда²⁷. Правда была в том, что среди артистов оказалось много репрессированных мастеров сцены из крупных городов СССР.

Наряду с театрами, наполненными квалифицированными артистами, право на существование имели и театры, где трудились актеры практически непрофессионалы. Это самодеятельные актеры, со временем набравшиеся сценического опыта. Такова история Охинского драматического театра Сахалинской области. В годы войны он существовал как Театр рабочей молодежи, а в 1945-м преобразован в профессиональный и отнесен Комитетом по делам искусств при СНК СССР к 201 группе, как имеющей областное значение. За 1942—1944 гг. для отбывавших наказание в лагерях и колониях Хабаровского края было по-

ставлено 2 985 спектаклей силами художественной самодеятельности. В крае насчитывалось 72 кружка²⁸.

Отсутствие активных военных действий на территории региона дало возможность организации гастролей заезжих творческих сил. На Дальний Восток приезжали столичные театры, ансамбли, художественные коллективы. В Хабаровске состоялись гастролы ленинградского Нового театра во главе с заслуженным деятелем искусств Б. Сушкевичем. Симпатии зрителей с первых же дней завоевали спектакли «Фельдмаршал Кутузов» Соловьева, «Мария Стюарт» Шиллера. В городах края выступил ленинградский ансамбль советской комедии. Свыше 600 концертов дали артисты Харьковского эстрадного театра. В годы войны дальневосточные зрители смогли познакомиться с творчеством ансамбля песни и пляски Центрального Дома железнодорожников, руководимого заслуженным деятелем искусств композитором И. Дунаевским.

Итак, специфика времени определяла внимание большевистской власти к театру, которое было обусловлено тем, что спектакли выходили непосредственно на публику, вступая в тесный диалог со зрителем, отражая общественное настроение времени. Поэтому в определенные моменты истории театр становится особенно привлекательным для публики как место обсуждения актуальных проблем существования общества, так было в годы Великой Отечественной войны. Государственная культурная политика в качестве санкционированного ценностного норматива через сценическое искусство внедряла социальный поведенческий стандарт «советского воина», или «простого советского человека», честно выполняющего свой долг в тылу. С этих героев можно было «делать жизнь», «брать пример», тем самым для зрителя облегчался духовный поиск. В дни войны главным характеризующим признаком человека было самоотверженное исполнение приказа, служебного долга.

После Победы, примерно через десятилетие, тема войны в репертуаре утратила свою популярность. С войной связывалась боль утрат, человеческое горе, ее стремились забыть. Принятое в 1946 г. известное в театральном мире постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» не затрагивало военной тематики. Вероятно, по инерции сохранив в своих репертуарах военные пьесы, некоторые дальневосточные театры показывают в 1940-х годах такие спектакли, как «Далеко от Сталинграда» (пьеса, удостоенная Сталинской премии); «Победители» Чирскова, «Великая сила» Ромашова. Эти три спектакля обошли почти все сцены театров Дальнего Востока. В 1949 г. Биробиджанский государственный еврейский театр ставит пьесу — о героическом экипаже подводной лодки. Очень популярна была в эти годы пьеса А. Утевского «Памятные встречи». Это психологический спектакль о советских офицерах, побывавших в плену у немцев, об испытаниях войной.

В 1947 г. после появления доклада Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», дальневосточные театры одной из важнейших своих задач считали постановку пьесы, написанной местными авторами на дальневосточную тему. Было создано немало произведений о Дальнем Востоке — о землепроходцах, о революции, о борьбе за установление Советской власти в Приморье. В 1951 г. в газете «Советское искусство» появилась статья о приморцах-писателях. Лучшими в послевоенной литературе были признаны наряду с такими уже известными произведениями, как поэма «Сергей Лазо» Г. Халилецкого, «Черный камень» К. Майбогова, «Гарпунеры» А. Вахова, литературные публикации, сюжет которых перекликался с темой Отечественной войны. Это «Партизаны» Н. Колбина, «Простор» Л. Зайцева (о трудовых подвигах приморских колхозников в годы войны), «Последний рейс «Колы»» И. Кириленко. Последняя повесть о героизме, самоотверженности и мужестве советских моряков, которые после торпедирования судна японской подлодкой, в феврале 1943 г. стойчески выносили невзгоды и трудности многодневного плавания по открытому морю на утлой шлюпке. Тема, на наш взгляд, достойная сценического воплощения, но не нашедшая своего постановщика до наших дней. Инсценировка литературы о войне на Дальнем Востоке до сих пор не случалась в театральной практике региона.

В этом видится серьезное упущение в формировании исторического сознания дальневосточника, который мало связывает Великую Отечественную войну со своим краем.

В 1955 г. страна отметила десятилетие Победы в войне. Известное постановление о необходимости ставить современную пьесу несколько отвлекает творческие коллективы от военной тематики, однако пьесы «Иван Рыбаков» В. Гусева и «Домик на окраине» А. Арбузова — два самых популярных спектакля, обошедших практически все сцены Дальнего Востока. Обе пьесы об испытаниях человека войной, когда сами обстоятельства помогают проявлению лучшего, что в нем есть. Пьесу «Домик на окраине» дальневосточникам предложил к постановке сам автор. Драматург А. Арбузов побывал на Дальнем Востоке в 1954 г., где встречался с творческими работниками театров.

Первая «Дальневосточная театральная весна» в 1958 г. не обошлась без спектаклей на тему войны. Уссурийский драматический театр ставит «Метелицу» В. Ивановой, а Хабаровский краевой театр драмы — «Караван» И. Штока.

Тема Великой Отечественной войны прочно вошла в репертуар дальневосточных театров. Спектакли к годовщинам Октябрьской революции, годовщинам освобождения Приморья от интервентов и белогвардейцев, юбилейные даты образования ВЛКСМ и т.д. — веский повод для пробуждения в зрителях патриотических чувств. Владивостокский ТЮЗ ставил «Крепость над Бугом» по пьесе С. Смирнова к 40-летию ВЛКСМ. Камчатский драматический театр к 41-й годовщине Октября осуществил постановку пьесы В. Соловьева «Опасная профессия». Этот же театр и Сахалинский областной драматический театр ставили «Барабанщицу» А. Салынского (к 1965 г. его показали здесь 150 раз). В начале 1960-х годов были популярны пьесы, поставленные по произведениям немецких писателей Ф. Куна и Э. Ремарка. Хабаровский краевой театр драмы и Уссурийский драмтеатр своими постановками выступали против милитаризма, разоблачали немецких реваншистов и призывали к объединению всех народов в борьбе за мир. Уссурийский театр поставил в 1962 г. пьесу «Хочу верить» по повести И. Волосовского, где поднималась тема доверия к человеку скромного героизма — рядовой женщине, отважно действовавшей в тылу врага во время войны.

1965-й год — 20-летие Победы. Сахалинский драматический театр берет к постановке сразу три пьесы об Отечественной войне: «Под одной из крыш» по пьесе З. Агроненко, «Бумеранг» А. Татарского и «Мой бедный Марат» А. Арбузова. Последнюю пьесу и «Камешки на ладони» А. Салынского ставит Хабаровский краевой театр драмы. Две постановки о войне к юбилею Победы — на сцене Приморского ТЮЗа: «Разведчицы» И. Соболева и «Парень из нашего города» К. Симонова.

В год 25-летия Победы повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» шла почти на всех дальневосточных сценах. Главный режиссер Владивостокского театра юных зрителей им. Ленинского комсомола, заслуженный деятель искусств РСФСР, талантливый дальневосточный режиссер Лиозин поставил эту повесть по собственной инсценировке. Пьесу театр приурочил не к юбилею Победы, а к XXIV съезду КПСС. Очень популярен в эти годы возрожденный спектакль «Русские люди» К. Симонова. Приморский драматический театр им. Горького ставит на своей сцене спектакль «Тогда, в Тегеране...» по пьесе В. Тура, В. Егорова. Во время гастролей театра в Комсомольске-на-Амуре этот спектакль был записан на телевидении. В 1972 г. этот же коллектив ставит «Солдатскую вдову» И. Анкилова. События пьесы развиваются в тылу. Герои показывают громадное физическое и духовное напряжение, которое вынес тыл, помогая фронту. Героический труд женщины в далеком сибирском колхозе в годы Отечественной войны, о судьбах солдатских вдов в послевоенное время. «Театр постарался взглянуть на войну с позиций современного дня — меньше быта, больше масштабности, старались провести мысль: пусть не будет слез войны, потерь...»²⁹

30-летие Победы — грандиозное празднование юбилея в стране. Этой памятной дате был посвящен и XIV Международный день театра. Многие из пьес,

созданных в годы войны, прошли проверку временем. Театры вновь обращаются к пьесам о войне, в частности, к тем из них, которые составили золотой фонд драматургии: «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «Барабанщица» А. Салынского, «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева, «Сталинградцы» Ю. Чепурина и многие другие. В то же время немало было написано и поставлено новых пьес. От более ранней драматургии, посвященной незабываемым грозным годам нашей истории, их отличало пристальное внимание к внутреннему миру героев — на первом плане оказалась психология человека. Обвинительным актом фашизму стали пьесы «Голубые олени» А. Коломийца, «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Солдатская вдова» И. Анкилова, «Трибунал» А. Макаенка, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Из записок Лопатина» К. Симонова, «Я всегда улыбаюсь» Я. Сегеля. В молодых героях названных спектаклей присутствовала та простота, узнаваемость, которая делала и по сей день продолжает делать их близкими и понятными молодому зрителю. С целью добиться предельной правдивости постановки во время работы над спектаклем «Я всегда улыбаюсь» режиссер Камчатской областной драмы Г. Жермез пригласил на заседание художественного совета ветеранов войны. И получил от них много полезных советов. 30 лет прошло после войны, точности в постановке достичь уже непросто, но необходимо — живые свидетели не простили бы фальши.

Этот же спектакль и пьесу «В списках не значился» по повести Б. Васильева взял к постановке Сахалинский областной драматический театр. Повесть Бориса Васильева в честь 30-летия Победы и на сцене Приморского краевого театра им. Горького. Этот же творческий коллектив поставил еще и «Соловьиную ночь» В. Ежова.

В рамках празднования юбилея проводился и Всесоюзный театральный фестиваль, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Амурский театр драмы, единственный театр Дальнего Востока, за постановку спектакля «Полк идет» по пьесе П. Демина удостоился диплома первой степени фестиваля. Спектакль явился удачной инсценировкой романа М. Шолохова «Они сражались за Родину». Специально для курсантов Дальневосточного высшего общевоинского командного училища г. Благовещенска этот спектакль ставился прямо на его территории.

К 30-летию Победы Дальиздат выпустил роман А. Чернеевой «Когда пламенеют листья» о жизни приморского села в годы войны.

В 1979 г. вышло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». В Хабаровске Министерством культуры РСФСР и Всероссийским театральным обществом при участии редакции журнала «Театральная жизнь» проводилась зональная театральная конференция. Конференция обсуждала задачи театров в свете этого постановления. Заместитель начальника управления театров Министерства культуры РСФСР выделил тогда ключевые проблемы дальнейшего развития дальневосточных театров в свете нового постановления. Первым обсуждался вопрос формирования репертуара театров, который должен был ориентироваться на подготовку к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина и 35-летию Победы в Великой Отечественной войне: «Военно-патриотическая, интернациональная темы, к сожалению, пока еще недостаточно отражены в репертуаре»³⁰. Учитывая представленный обзор патриотической темы на сценах дальневосточных театров, заявление выглядело не совсем обоснованным. Объяснить его, вероятно, можно привычным желанием партии все «улучшать, углублять и усиливать».

35-летие Победы дальневосточные театры встретили новыми постановками. Камчатский драматический театр ставил пьесу М. Рошина «Эшелон». Это спектакль — воспоминание о людях, прошедших через невзгоды войны. Драматург рассказывает о простых, «слабых», как принято их называть, женщинах, членах одного заводского коллектива, которых эвакуируют на восток. В октябре 1981 г. этот спектакль Камчатский театр взял с собой на гастроли в столицу, где его посмотрел сам драматург Михаил Рошин. «Московская правда» писала об этом

спектакле: «Актерское начало, актерское ощущение драматургии в «Эшелоне» одерживает верх над формализмом постановочных приемов». Роль Есеника исполнял тогда Владимир Стеклов, ныне известный московский актер театра и кино. Ставил спектакль приглашенный из Владивостока режиссер Е. Звенецкий. Приморский краевой театр им. Горького к юбилею поставил два спектакля: «Живи и помни» по повести В. Распутина и «Годы странствий» А. Арбузова. Амурская драма отметила юбилей постановкой пьесы «Берег» по одноименной повести Ю. Бондарева. Сахалинский областной драматический театр им. Чехова также включил в свой репертуар новые постановки о войне: «Воскресший батальон» А. Бека о героях-панфиловцах и «Высшая мера» В. Арро.

40-летие Победы, 1985 год. Пьеса «Рядовые» написана драматургом Алексеем Дударевым именно к торжественной дате. Сокровенный рассказ о последних днях войны. Герои проходят все круги ада, теряют друзей, близких, принимают всю тяжесть испытаний, выпавших на долю Родины. Но в основе этой значительной работы — страстная мысль о жизни и смысле жизни. И проводит ее автор через отношение к женщине. Именно через это отношение к ребенку и женщине пронзительно высвечивается подвиг советского человека. Пьесу «Рядовые» поставили три дальневосточных театра: Приморская и Хабаровская драма и Магаданский музыкально-драматический театр. Сахалинский областной театр им. Чехова приурочил к юбилею постановку пьесы А. Арбузова «Домик на окраине». Камерная, негромкая пьеса о войне. Однако строгий театральный критик В. Каменецкая, оценивая работу творческого коллектива, заметила: «...теплой, доверительной, интимной интонации, к которой стремился театр, выбирая эту пьесу.. не вышло»³¹. Камчатский областной драматический театр взял в постановку пьесу «Звезда» Эм. Казакевича. Амурский областной театр драмы подготовил к 40-летию Победы две постановки: «Русские люди» К. Симонова, ставшую классикой военной драматургии, и «Горячая точка» О. Перекалина. Якутский государственный драматический театр им. П.А. Ойунского поставил также две пьесы о войне: «Далекая близкая война» и «За тех, кто в море» Б. Лавренева.

Жанровая специфика Хабаровского театра музкомедии осложняла поиск драматургического материала. Однако театр поставил перед собой задачу сделать спектакль к юбилейной дате Великой Отечественной войны. Выбрали пьесу «Восемнадцать лет» Б. Рацера и В. Константинова. Постановку осуществил Ю. Гриншпун. Тщательный подбор музыкальных номеров, песен В. Соловьева-Седого придал оперетте историческую окраску.

Детские театры не остались безучастными к теме войны в юбилейный год. Хабаровский ТЮЗ подготовил пьесу «Мы — были!..» В. Коростылева, Приморский краевой театр кукол — «Секретный пакет» А. Колесникова.

Всему миру известна трагическая судьба еврейского народа в годы фашистского нашествия. Биробиджанский театр подготовил постановку «Сильнее жизни, сильнее смерти». С этим спектаклем им удалось побывать в 1985 г. в Праге, где они посетили бывший еврейский квартал, в котором в годы второй мировой войны находилось гетто и где теперь открыт музей.

Театр способен глубоко воздействовать на зрителя, если в основе драматургического произведения заложено своеобразие человеческих характеров, а отображаемое явление или событие общезначимо. Постановка каждого нового спектакля о войне — это передача духовного опыта одних поколений другим. На определенном этапе эта связь поколений через сцену была прервана. В новых социально-политических, экономических условиях конца 1980-х годов командно-управленческие факторы в жизнедеятельности театра заметно ослабли, зато резко усилились факторы производственно-коммерческие. Интенсивнее стал срабатывать «фактор зрителя». Это обстоятельство в немалой степени сказалось на структуре репертуара. Театрам позволили формировать репертуар по собственному усмотрению, но одновременно это же обстоятельство обострило проблему выживания театра в новой противоречивой социокультурной обстановке, усложнило отношения художника (режиссера) и администратора-про-

изводственника. Прежде можно было убедить дирекцию ставить «убыточный», финансово емкий спектакль о войне, ссылаясь на его идейную значимость или художественную ценность драматургической первоосновы, и даже найти поддержку этого спектакля «в верхах», в последних идеологических постановлениях. Со временем в театрах подобные доводы опроверглись контраргументами о необходимости заработка театра и ссылкой на трудоемкость и низкую посещаемость «серьезного» репертуара. Театры растерялись от данной им свободы; художественный руководитель Хабаровского драматического театра М. Кацель не скрывал своей растерянности: «Нам дали свободу, как бы бросили всех в воду и сказали: плывите, куда вам хочется. И вскоре оказалось: мы-то плохо плаваем... Раньше все было ясно: театр работал на власть, все было заранее расписано, что и как ставить. К дате, съездам, о крестьянах, о пограничниках...»³²

В 1990-м году, когда страна отмечала 45-летний юбилей Победы, эта растерянность проявилась достаточно выразительно. Только два дальневосточных театра взяли тему войны к постановке. Сахалинская облдрама поставила спектакль «Уходил старик от старухи» по пьесе С. Злотникова. Эта пьеса не совсем о войне, но обстоятельства жизни двух пожилых людей перекликаются с военным временем. А вот Магаданский театр подготовил спектакль специально к Дню Победы: «Война окончена... товарищ капитан... война окончена». В основе постановки — повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда».

В год же 50-летия Великой Победы только один театр Дальнего Востока — Магаданский музыкально-драматический — отметил великую дату двумя премьерами: героико-романтическим спектаклем «Колокола памяти» по произведению В. Богдановича и спектаклем-представлением «На что способен человек!» П. Мюллера. «...Мгновенные трансформации актеров-клоунов, их преображения в многочисленных персонажей исторического представления, звуко-цветовые эффекты, широкое использование всевозможной техники, начиная от чисто сценической и заканчивая мотоциклами и даже самолетами... Финал же — реквием-колыбельная был принят стоя»³³.

В этом году мы отмечаем 60-летие окончания войны. Войны, воспоминаниями о которой живы еще очень и очень многие. Сегодняшнее старшее поколение формировалось на волне мажорных настроений, связанных с победой народа над фашизмом. Именно они должны видеть живую память ушедших дней, для них и для их потомков театр должен сохранить военную драматургию на своих сценах. Современная молодежь также нуждается в осознании положительного отношения к исторической памяти народа. Будем объективны: в недавнем прошлом наше государство при всех его очевидных пороках заботилось о духовном. Существовали суровые и тупые запреты, убогие догмы, но пропаганда не только железобетонные творения социалистического реализма, а и подлинное искусство. Особенность современной культурной ситуации в том, что именно сегодня начинает осознаваться необходимость укоренения в общественном сознании высших ценностей, опирающихся на духовное наследие не только дореволюционной, но и советской России. Театры региона доказывают нам это через искусство. Тема войны оказалась настолько жизнеспособной, что ни один дальневосточный театр не захотел ее обойти в год великого юбилея. Театры Якутии встречают юбилей в «полной боеготовности». Саха театр им. П. Ойунского подготовил две премьеры: «Материнское поле» Ч. Айтматова и «Письма отца» И. Гоголева; Русский драматический театр им. А.С. Пушкина поставил на своей сцене спектакль «Соловьиная ночь» В. Ежова; Республиканский театр юмора и сатиры поставил пьесу А. Павлова «За Родину, за Сталина!»; Нюрбинский государственный театр показал спектакль «Похоронка» И. Дмитриева.

Приморский краевой академический театр им. Горького встретил юбилей двумя спектаклями, один из них о женской доле в войне, второй — о мужской: «Эшелон» М. Рошина и «Рядовые» А. Дударева. Две пьесы поставил театр Тихоокеанского флота: «А зори здесь тихие...» Б. Васильева и «Сашка» В. Кондратьева. Другой военный театр Приморья, драматический театр Краснознаменного

Дальневосточного округа, подготовил к юбилею спектакль по пьесе К. Симоннова «Так и будет» и в День Победы выехал с премьерой в г. Хабаровск. Хабаровский ТЮЗ также подготовился к 60-летию Победы, поставил драму Б. Васильева «Завтра была война», а Хабаровский краевой театр музыкальной комедии выбрал веселый музыкальный спектакль А. Журбина «Седина в бороду — бес в ребро». Пьеса не о войне, но главные действующие лица, прошедшие ее испытания, вспоминают о ней. Ни один театр не остался безучастным к юбилею.

Такого рода тематические ретроспекции дают возможность оценить творческое прошлое дальневосточных театров и яснее представить позиции театральных коллективов в отношении исторических событий, судьбоносных для Отечества. Определившаяся в наши дни творческая позиция театров Дальнего Востока вселяет надежду на то, что наметившиеся были тенденции в театральной культуре не приведут к формированию своеобразного феномена культурного потребления, к разрыву в традициях, отсутствию преемственности поколений.

¹ Рыжакин Я. В театрах Дальнего Востока // Сов. искусство. 1938. 22 дек.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Колесников Г. Колхозный театр // Амур. правда. Благовещенск, 1940. 2 июня.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Мельникова Т. Забытая история: О нанайском национальном театре // Словесница искусств. Хабаровск, 2001. С. 11—13.

⁸ Беликов И. Дальневосточные заметки // Театр. 1940. № 4. С. 86.

⁹ История ведомственных театров на территории Дальнего Востока. См. Осипова Э. Ведомственные театры на территории Приморского края // Арсеньевские чтения: Материалы науч.-практ. конф. Владивосток, 2002.

¹⁰ Близкое сосуществование двух театров одного направления, вероятно, и решило вопрос в пользу ликвидации Спасского колхозно-совхозного театра. Однако результат объединения до конца не ясен. В Приморской прессе военных лет появляются сведения о деятельности Спасского театра как отдельного предприятия (см. текст).

¹¹ Пыльцын А. Штрафной удар, или Как офицерский штрафной дошел до Берлина // СПб: Знание, 2003. С. 165.

¹² Беликов И. Дальневосточные заметки // Театр. 1940. № 4. С. 86.

¹³ Ткачева Г.А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941—1945 гг. Владивосток, 2005. С. 63.

¹⁴ Там же. С. 85.

¹⁵ Энбе Н. Артисты на фронте // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1952. 24 фев.

¹⁶ Козлов А.Г. Театр на северной земле. Магадан, 1992. С. 29.

¹⁷ Галкин В. Старейший театр Сахалина. // Сов. Сахалин. Ю.-Сахалинск, 1958. 14 мая.

¹⁸ Энбе Н. Артисты на фронте // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1952. 24 фев.

¹⁹ Климанов С. В колхоз приехали артисты // Красное знамя. Владивосток, 1946. 12 июня.

²⁰ Константинов К. Гастроли Ворошиловского театра // Биробиджанская Звезда. 1943. 20 июня.

²¹ Котляров А. Театр в дни войны // Сов. Сахалин. Ю.-Сахалинск, 1945. 20 мая.

²² Галин Л. «Дети солнца» // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1944. 3 июня.

²³ Котляров А. Театр в годы войны...

²⁴ Камардина Н. Советское общество в годы ВОВ: поиск ценностных ориентиров // Восьмая дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток, 2004. С. 78.

²⁵ Козлов А.Г. Театр на северной земле. 1992. С. 32.

²⁶ Там же. С. 36.

²⁷ Там же. С. 15.

²⁸ Ткачева Г.А. Оборонно-экономический потенциал... С. 246.

²⁹ Смирнова Т. На пути к премьере // Красное знамя. Владивосток, 1972. 20 янв.

³⁰ Петрова Н. Положено лишь начало // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1979. 4 нояб.

³¹ Каменецкая В. И театру нужна перестройка // Сов. Сахалин. 1986. 17 мая.

³² Чернявский А. «...оказалось — мы плохо плаваем» // Тихоокеан. звезда, 1993. 5 июня.

³³ Забелина Т. На что способен театр // Вечерний Магадан. 1995. 26 мая.

SUMMARY. The author of the article “Far Eastern Theatres on the Threshold and during the War. Theme retrospective review” Erica Osipova gives an opportunity to the reader to appraise the Past of the Far Eastern theatres and clearly to see the position of theatre collectives and events of those years that were the fate period for Motherland.